

Источники нормативного регулирования деятельности БРИКС

А. Ю. Глушаков¹, А. И. Соболевская²

¹ Северо-Западный институт управления – филиал РАНХиГС,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

² Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Актуальность статьи связана с активно развивающимся содружеством пяти государств, входящих в БРИКС и необходимостью его правового регулирования, в основе которого как международное, так и национальное законодательство, имеющее свои особенности.

В результате проведенного исследования проанализированы особенности правового регулирования стран – участниц БРИКС, связанных с их вхождением в разные правовые системы вопросами кодификации законодательства и использования прецедента как источника права. Рассмотрены источники нормативного регулирования деятельности БРИКС и обосновано, что в связи с отсутствием международного законодательства, регулирующего деятельность БРИКС, правовое регулирование осуществляется на основе национального законодательства, которое нуждается в гармонизации.

Итогом настоящего исследования стало предложение о необходимости поиска баланса в сочетании правовых норм международного и национального законодательства в вопросах регулирования деятельности БРИКС и разработки модельных нормативных правовых актов.

Ключевые слова: содружество, БРИКС, международные нормы, национальное законодательство, декларации, соглашения.

Для цитирования: Глушаков А. Ю., Соболевская А. И. Источники нормативного регулирования деятельности БРИКС // Ленинградский юридический журнал. – 2024. – № 4 (78). – С. 98–112. DOI: 10.35231/18136230_2024_4_98. EDN: UAZOXC

Sources of Regulatory Regulation of BRICS Activities

Alexey Yu. Glushakov¹, Alexandra I. Sobolevskaya²

¹ North-West Institute of Management of the RANEP,
Saint Petersburg, Russian Federation

² Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design,
Saint Petersburg, Russian Federation

The relevance of the article is related to the actively developing commonwealth of the five BRICS member states and the need for its legal regulation, which is based on both international and national legislation with its own characteristics.

As a result of the conducted research, the features of the legal regulation of the BRICS member countries related to their entry into different legal systems, issues of codification of legislation and the use of precedent as a source of law are analyzed. The sources of regulatory regulation of BRICS activities are considered and it is proved that due to the lack of international legislation regulating the activities of BRICS, legal regulation is carried out on the basis of national legislation, which needs harmonization.

The result of the study was a proposal on the need to find a balance in a combination of legal norms of international and national legislation in regulating the activities of BRICS and the development of model regulatory legal acts.

Key words: commonwealth, BRICS, international norms, national legislation, declarations, agreements.

For citation: Glushakov, A. Yu., Sobolevskaya, A. I. (2024) Istochniki normativnogo regulirovaniya deyatel'nosti BRIKS [Sources of Regulatory Regulation of BRICS Activities]. *Leningradskij yuridicheskiy zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No. 4 (78). Pp. 98–112. (In Russian). DOI: 10.35231/18136230_2024_4_98. EDN: UAZOXC

Введение

БРИКС представляет собой содружество динамично развивающихся девяти крупных государств: Республики Бразилии, Российской Федерации, Республики Индии, Китайской Народной Республики, Южно-Африканской Республики, а также Республики Египет, Иранской Республики, ОАЭ, Эфиопии, влияющих на развитие мировой экономики и приобретающих все большее влияние в сфере международной политики.

Их лидерство способствует «более эффективному глобальному управлению» [12, с. 185]. Это объединение по праву называют одной из самых потенциально мощных экономических объединений в мире. Страны, входящие в него, «занимают более 25 % суши земного шара, и на их территории проживает более 40 % населения планеты» [13, с. 101]. Создание подобного объединения стран, через десятилетия после распада Советского Союза, было совершенно закономерным процессом. Отсутствие заметного противовеса основным экономическим объединениям, с участием ведущих западных стран, с начала XXI в. стало оказывать существенное влияние на качество экономик стран, не желающих находиться в последнем вагоне поезда прогресса человечества.

Одной из проблем в дальнейшем развитии содружества становится правовое регулирование их совместной деятельности. В первую очередь это связано с отношением стран – участниц БРИКС к разным правовым системам, например ряд стран – основательниц относятся к романо-германской правовой системе (Россия и Китай). Так же, как и в Российской Федерации, в Китае закреплен принцип главенства международного закона. Причем в конституции Китая страна упоминается как правовое государство, основанное на нормах морали. Важно упомянуть, что основанием морали выступает конфуцианская

этика, в соответствии с которой, во-первых, долг каждого заключается в стремлении к общему согласию. Во-вторых, конфуцианская этика негативно относится к нарушению ранее данных обязательств (это практически повторяет принцип международного права о том, что договоры должны соблюдаться). Это достаточно четкие ценностные установки для формирования общих позиций.

К англо-саксонской правовой системе относится Индия, система *common law* была внесена как результат английского господства. Подобное развитие событий нанесло серьезный ущерб развитию исторически сложившейся системы права и национальной правовой школы. Но после провозглашения независимости в 1947 г. произошел возврат к традиционным правовым ценностям, и в настоящем базовым признаком индийского права выступает главенство закона над прецедентом на основе признания равенства норм национального законодательства и международного права.

В свою очередь, к смешанной системе права можно отнести Бразилию и ЮАР [9, с. 5]. В Бразилии отчетливо прослеживаются приверженность и соотнесение пути развития государства требованиям норм международного права. К базовым основаниям школы международного права Бразилии следует отнести постулат о невозможности изменения международного закона в угоду конъюнктуре или неправильное его толкование вопреки изначально заложенному смыслу. Подобный постулат прямо противопоставляет традициям практики стран прецедентного права, в первую очередь североамериканских, в которой присутствует агрессивность, культ силы и материализм, противовес в виде бразильской практики уважения к морали и вечным ценностям жизни и свободы. [16, р. 17] Отметим, что Бразилия в результате генезиса собственной государственности сумела поучаствовать

в формировании инструментария средств и методов разрешения межгосударственных противоречий, в том числе переговоров, добрых услуг, практик челночной дипломатии и посредничества, арбитража. Существенна роль Бразилии в сотрудничестве с другими латиноамериканскими странами в закреплении новых правовых институтов в международном морском праве.

Анализируя направления сотрудничества Российской Федерации с государствами – участниками БРИКС, выделим нарративный тезис: для большинства государств – членов БРИКС учет норм международного права – выступает в качестве основы при построении внутреннего законодательства. Никакая национальная система права не может существовать в статичном состоянии, развиваясь исключительно с опорой на внутренние ресурсы, искусственно ограничивая внешние достижения юридической мысли и правовой практики. Международно-правовые нормы в обязательном порядке применяются практически всеми участниками наряду с нормами национального законодательства. На этом и основывается цивилизационное сходство и последующее практически полное совпадение позиций по существующей международной проблематике России и стран БРИКС.

Ввиду того, что государства БРИКС относятся к разным правовым семьям, возникают определенные сложности нормативного регулирования деятельности БРИКС. Гармонизация национальных законодательств в настоящем представляет собой интереснейшую и актуальнейшую задачу в области права как для теоретиков права, так и для практиков. В данном контексте также имеют значение и сложившиеся традиции юридической техники формирования нормативного материала и конструирования механизма правового регулирования. Во вторую очередь сюда следует отнести вопросы, связанные с кодификацией законодатель-

ства, признанием судебного прецедента в качестве нормы права, применение обычая в праве [1, с. 279]. Источники нормативного регулирования деятельности БРИКС и проблемы их гармонизации исследуются в данной статье.

Результаты

Правовое регулирование взаимоотношений стран БРИКС осуществляется нормами международного права, которое является основой построения взаимоотношений между государствами – участниками БРИКС. При осуществлении своей деятельности БРИКС опирается на нормы и принципы международного права и прежде всего на Устав ООН. Нормы, закрепленные в Уставе ООН, «наиболее интернациональны и гуманны, ставят приоритетом не защиту отдельных стран, но безопасность человечества в целом» [5, с. 41].

На современном этапе развития государств БРИКС можно отметить главенство следующих направлений: в первую очередь реализуется тенденция изменения существующих в мировой экономике правил в пользу норм, основанных на соответствующих принципах международного права [4, с. 122].

Существующим принципам международному праву применим «характер императивных норм и действуют в любых отношениях между государствами, будь то отношения по поводу транзакций, совершаемых в сети Интернет или отношения офлайн» [9, с. 11].

В иерархии правовой основы деятельности БРИКС следующее место занимают декларации. Например, Московская декларация 2015 г., касается вопросов сотрудничества стран БРИКС в сфере науки, технологий, инноваций. Йоханнесбургская декларация 2018 г. определила основные направления сотрудничества в сфере сельского хозяйства, циркулярной экономики, водных и морских ресурсов.

Бразильская декларация 2019 г. имела девиз «БРИКС: Экономический рост для инновационного будущего». В 2020 г. Московская декларация закрепила ориентированность партнеров БРИКС на глобальную стабильность, общую безопасность и рост инноваций. В свою очередь в 2021 г. Делийская декларация провозгласила стремление государств – участниц к построению финансовой безопасности при деятельности ВТО и организации совместного контроля вооружений, а также борьбе с терроризмом. Пекинская декларация 2022 г. закрепила готовность стран БРИКС к укреплению высококачественного партнерства БРИКС, вступающего в новую эру глобального развития¹.

Третий уровень правового регулирования – это соглашения, подписанные между странами – участницами БРИКС. Например, «Бразилией и Китаем подписан ряд соглашений, которые направлены на цифровое сотрудничество» [8, с. 515].

Необходимо отметить, что в настоящем у стран – участниц БРИКС нет общего юридического базиса, поэтому спорна правовая природа этого объединения, соответственно большое количество отечественных и зарубежных ученых соотносят БРИКС не с союзом, а с партнерством в сфере науки и культуры, политики и экономики.

При отсутствии норм международного законодательства правовое регулирование осуществляется на основе национального законодательства, которое необходимо гармонизировать. Под гармонизацией законодательства понимается «введение общих правил правового регулирования» [7, с. 102].

Как отмечают некоторые ученые-исследователи, насущной проблемы гармонизации законодательства «стран БРИКС на повестке дня не стоит»².

¹ URL: <https://nkibrics.ru/pages/summit-docs>

² Андреева Г. Н. Проблема гармонизации правового регулирования экономических отношений в странах БРИКС и их сотрудничество с ОЭСР [Электронный ресурс]. URL: <http://ukros.ru/wp-content/uploads/2016/02/андреева.doc> (дата обращения: 24.07.2023).

Однако внешние вызовы, идущие в мире процессы глобализации и интеграции подталкивают страны к гармонизации «законодательства во внешнеэкономической и внешнеторговой деятельности, в сфере инвестиций, экологии, улучшения условий для электронной торговли» [6, с. 10].

Но в случае необходимости важнейшей сферой гармонизации могла бы стать область модельного нормотворчества как одного из эффективнейших «специальных способов унификации законодательства» [2, с. 91].

При анализе Стратегии экономического партнерства БРИКС до 2025 г. можно выделить три основополагающих области: экономическую, социальную и экологическую. Также определены «три приоритетных направления, первыми из которых являются: торговля, инвестиции и финансы» [6, с. 13].

Внешняя торговля государств – участниц осуществляется в соответствии с Генеральным соглашением по тарифам и торговле 1947 г. и рядом иных, например: Соглашение по сельскохозяйственной продукции, по техническим барьерам в торговле и т.д¹, а также нормативными положениями существующих внутренних законодательств.

Например, в Российской Федерации среди подобных нормативно-правовых актов отметим федеральный закон от 2003 г. «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности», в Китайской Народной Республике – Закон от 1994 г. «О внешней торговле», в Индийской Республике – выпущенный в 1992 г. «Акт о развитии и регулировании внешней торговли», в Южно-Африканской Республике – изданный в 2002 г. «Акт об администрации внешнеэкономической деятельности» [5, с. 45].

Достаточно интенсивное сотрудничество осуществляется у КНР и Российской Федерации в области таможенно-регулирующего регулирования. Создан обширный массив нормативных правовых актов в обеих странах. Например, в Китае

¹ Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ 1947) от 30 октября 1947 г. // СПС ГАРАНТ.

правовое регулирование проходит в рамках норм Таможенного кодекса 1987 г., а в нашей стране – по нормам действующего с 2017 г. в Евразийском экономическом союзе Таможенного кодекса.

Нуждаются в урегулировании вопросы антимонопольного законодательства стран – участниц БРИКС, задачи, связанные с развитием «цифровой экономики, включающей в себя цифровую трансформацию, промышленность, инновации и технологии»¹.

В связи с тем, что для каждого государства и его граждан одним из главнейших вопросов становится безопасность государства [11, с. 109], базовыми направлениями совместной деятельности государств БРИКС стали проблемы изменения климата, совершенствование номенклатуры энергоресурсов и обеспечение продовольственной безопасности.

Учитывая вышеизложенное, становится очевидным, что эффективное повышение возможностей расширения взаимодействия государств БРИКС при международной торговле требует принятия достаточно большого числа соглашений для регламентации внешней торговли, с целью повышения уровня защищенности интересов бизнеса стран – участниц БРИКС.

Также на сегодняшний день существующие нормы наднационального регулирования цифровой экономики и электронной торговли в государствах БРИКС находятся в зачаточном состоянии. Ввиду того, что только отдельные страны объединения приняли и реализуют дорожные карты цифровизации национальных экономик, на наш взгляд, представляется важным создать для БРИКС базовую модель стратегии по внедрению цифровых технологий в экономики государств – участниц [14, с. 395].

¹ Стратегия экономического партнерства БРИКС до 2025 г. [Электронный ресурс]. URL.: <https://e-ecolog.ru/docs/3z9SVQIVoYcKzzT13ebzF> (дата обращения: 04.04.2024).

Отметим, что ученый-исследователь Д. В. Кофейников верно определил, в качестве препятствия электронной торговле большого количества государств как участниц ВТО, так и стран БРИКС выступают пробелы в актах ВТО: «электронная торговля не отнесена ни к сфере ГАТТ (торговля товарами), ни к сфере ГАТС (торговля услугами)» [9, с. 13].

Еще пример, конвенцию ООН о применении электронных сообщений в международных договорах из всех государств – участниц БРИКС подписали Российская Федерация и Китайская Народная Республика, причем ратифицирована она только у нас. В конвенции является положительным моментом ее широкая сфера применения, включающая электронные услуги и товары. Отрицательным аспектом становится то, что в случае возникновения спорной ситуации проблемный вопрос будет решаться исходя из основных положений национального права.

Относительно правового регулирования предпринимательских отношений следует отметить, что оно осуществляется национальным законодательством, гражданскими кодексами – в Бразилии и России, Законы «О компаниях» – в Китае, Индии, ЮАР.

Различие в правовых системах непосредственно оказывает воздействие на нормативное регулирование деятельности субъектов предпринимательской деятельности. В данной сфере можно отметить полнейшую синхронизированность национальных законодательств. Так, в качестве источников нормативного регулирования выступают нормы гражданских кодексов в Бразилии и России, а прецеденты – в Индии и России. В КНР «общие положения гражданского права, которые не претендуют на роль кодекса, все же содержат предписания общего характера» [4, с. 156].

Проблемными являются вопросы трансграничного банкротства, попытки их урегулирования принимались неод-

нократно, но были безуспешны. В правовом регулировании этого вопроса страны БРИКС опираются на Регламент ЕС «О процедурах банкротства» № 1346/2000 и Типовой закон ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности. В настоящее время более 40 государств приняли законодательство, основанное на Типовом законе ЮНСИТРАЛ, но в целом данная проблематика так и осталась недостаточно неурегулированной. П. И. Чувахин и др. считают «целесообразным принять Международный модельный закон БРИКС "О трансграничном банкротстве" с целью гармонизации подхода к процедурам банкротства» [13, с. 105].

Аналогично экологическое законодательство государств БРИКС предельно неоднородно: Индии и ЮАР в каких-то частях имеет общие положения, обусловленные эпохой колониализма и общностью языка; в свою очередь имеют сходные нормы законодательства России и Китая ввиду общей в прошлом социалистической идеологии. Экологическое законодательство Бразилии и Китая, России и ЮАР имеет немного общих черт. Практически полностью отсутствует модельное законодательство в важнейших областях природопользования, имеющих особую значимость при обсуждениях на саммитах БРИКС: рачительного отношения к земельным ресурсам, снижения количества парниковых газов, чистое топливо, проблематика солнечной энергогенерации, вредные выбросы, климатические изменения, лесные ресурсы и ресурсы пресной воды. Особая специфика в правовом регулировании сферы экологии государств БРИКС, гармонизацию которой нельзя осуществить, не учитывая процессов гармонизации экологического права, например евразийского континентального права, в котором достаточно давно участвует Российская Федерация.

Являясь в настоящее время «многопрофильным стратегическим партнерством» [10, с. 137], БРИКС нуждается

в правовом регулировании каждого из направлений взаимодействия между странами-участницами.

Заключение

Нормативное регулирование деятельности стран – участниц БРИКС основывается в первую очередь на использовании норм международного права с применением существующих положений национального права, следовательно, необходимо найти баланс в сочетании этих правовых норм, что позволит нивелировать имеющиеся различия в законодательстве, чтобы они не становились препятствием в их совместной деятельности.

Правовое регулирование стран БРИКС подвергается постоянным внешним вызовам и представляет новые возможности для дальнейшего развития сотрудничества, что «находит отражение в международных документах, принимаемых под эгидой БРИКС» [15, с. 21].

С учетом геополитических проблем, существующих в мире, в современном нам историческом периоде государства БРИКС можно отнести к новому глобальному объединению стран, непосредственно влияющему на функционирование мировых политических и экономических отношений и организующем деятельность на принципах международного права и национальных законодательств.

Список литературы

1. Бадаева Н. В. Перспективы гармонизации законодательства в области вещных прав в странах БРИКС (на примере Бразилии и Китая) // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. – 2017. – Т. 21. – № 2. – С. 278–295.
2. Безбородов Ю. С. Модельное нормотворчество и правовая унификация: соотношение правовых категорий // Российский юридический журнал. – 2003. – № 2 (38). – С. 91–95.
3. Бевеликова Н. М. Брикс: правовые особенности развития // Журнал российского права – 2015. – № 8. – С. 110–123.
4. Беликова К. М. Источники правового регулирования коллективного предпринимательства в странах БРИКС // Российский юридический журнал. – 2017. – № 2 (113). – С. 144–159.

5. Бутузова К. И., Зверева А. А., Порядина В. М. Особенности правового регулирования экономического сотрудничества РФ в рамках БРИКС // Международный аспект. – 2023. – № 4(1). – С. 36–53.

6. Глушаков А. Ю., Соболевская А. И. Модельное нормотворчество в Российской Федерации как фактор гармонизации законодательств стран – участниц БРИКС // Ленинградский юридический журнал. – 2023. – № 3 (73). – С. 6–18. DOI: 10.35231/18136230_2023_3_6. EDN: VTITBY

7. Кашкин С. Ю., Калиниченко П. А. Гармонизация законодательства России и Европейского Союза как ключевой момент их эффективного взаимодействия в XXI веке // Право и государство. Теория и практика. – 2005. – № 12. – С. 100–130.

8. Коваль А. Г., Ворожун А. Е. Развитие электронной торговли в Китае и Бразилии: особенности и перспективы // Вестник РУДН. Серия: Экономика. – 2022. – № 4. – С. 515.

9. Кофейников Д. В. Международно-правовое регулирование электронной торговли государств БРИКС: дис. ... канд. юрид. наук. – М., – 2019. – 175 с.

10. Романова Е. А., Бунина С. Г. Правовые основы деятельности БРИКС: стратегия экономического развития до 2025 г. // Экономика, право, общество сегодня: оценки, проблемы, пути решения: сб. статей V Международной научно-практической конференции. – Петрозаводск, 2023. – С. 136–141.

11. Рязанова М. О. Энергетическое взаимодействие в рамках БРИКС // Вестник МГИМО. – 2014. – № 6. – С. 108–116.

12. Стрёмовская А. Л., Чжан Ч. Основные направления деятельности БРИКС по обеспечению устойчивого развития // Социально-гуманитарные знания. – 2019. – № 3. – С. 185–194.

13. Чувахин П. И., Себелева Т. А., Смирнов Д. П. К проблеме отсутствия правового регулирования трансграничных банкротств в БРИКС: актуальность, вопросы, решения // Экономика. Право. Общество. – 2018. – № 1 (13). – С. 101–105.

14. Шайдуллина В. К. Правовое регулирование электронной торговли: опыт БРИКС // Балтийский гуманитарный журнал. – 2020. – Т. 9. – № 1 (30). – С. 393–397. DOI: 10.26140/bgz3-2020-0901-0097

15. Хабриева Т. Я. Введение // Киберпространство БРИКС: правовое измерение: сборник. – М., 2017. – 336 с.

16. Prado E. A Ilusão Americana. – Paris, 1895. – P. 17.

References

1. Badaeva, N. V. (2017) Perspektivy harmonizacii zakonodatel'stva v oblasti veshchnyh prav v stranah BRIKS (na primere Brazili i Kitaya) [Prospects for harmonization of legislation in the field of property law in the BRICS countries (on the example of Brazil and China)]. *Vestnik RUDN. Seriya: Yuridicheskie nauki – Bulletin of the RUDN. Series: Legal Sciences*. Vol. 21. No. 2. Pp. 278–295. (In Russian).

2. Bezborodov, Yu. S. (2003) Model'noe normotvorchestvo i pravovaya unifikaciya: sootnoshenie pravovyh kategorij [Model rulemaking and legal unification: correlation of legal categories]. *Rossiiskij yuridicheskij zhurnal – Russian Law Journal*. No. 2 (38). Pp. 91–95. (In Russian).

3. Bevelikova, N. M. (2015) Briks: pravovye osobennosti razvitiya [BRICS: legal features of development]. *Zhurnal rossijskogo prava – Journal of Russian Law*. No. 8. Pp. 110–123. (In Russian).

4. Belikova, K. M. (2017) Istochniki pravovogo regulirovaniya kolektivnogo predprinimatel'stva v stranah BRIKS [Sources of legal regulation of collective entrepreneurship in the BRICS countries]. *Rossiiskij yuridicheskij zhurnal – Russian Law Journal*. No. 2 (113). Pp. 144–159. (In Russian).

5. Butuzova, K. I., Zvereva, A. A., Ordina, V. M. (2023) Osobennosti pravovogo regulirovaniya ekonomicheskogo sotrudnichestva RF v ramkah BRIKS [Features of the legal regulation of economic cooperation of the Russian Federation within the framework of the BRICS]. *Mezhdunarodnyj aspekt – International aspect*. No. 4 (1), Pp. 36–53. (In Russian).
6. Glushakov, A. Yu., Sobolevskaya, A. I. (2023) Model'noe normotvorchestvo v Rossijskoj Federacii kak faktor garmonizacii zakonodatel'stv stran – uchastnic BRIKS [Model rulemaking in the Russian Federation as a factor of harmonization of legislation of the BRICS member countries]. *Leningradskij yuridicheskij zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No. 3 (73). Pp. 6–18. (In Russian). DOI: 10.35231/18136230_2023_3_6. EDN: VTITBY.
7. Kashkin, S. Yu., Kalinichenko, P. A. (2005) Garmonizaciya zakonodatel'stva Rossii i Evropejskogo Soyuza kak klyuchevoj moment ih effektivnogo vzaimodejstviya v XXI veke [Harmonization of legislation of Russia and the European Union as a key moment of their effective interaction in the XXI century]. *Pravo i gosudarstvo. Teoriya i praktika – Law and the State. Theory and practice*. No. 12. Pp. 100–130. (In Russian).
8. Koval, A. G., Vorozhun, A. E. (2022) Razvitie elektronnoj trgovli v Kitae i Braziii: osobennosti i perspektivy [Development of electronic commerce in China and Brazil: features and prospects]. *Vestnik RUDN. Seriya: Ekonomika – Bulletin of the RUDN. Series: Economics*. No. 4. P. 515. (In Russian).
9. Coffeepots, D. B. (2019) *Mezhdunarodno-pravovoe regulirovanie elektronnoj trgovli gosudarstv BRIKS* [International legal regulation of electronic commerce of the BRICS states]. Dissertation candidate of Law. Moscow. (In Russian).
10. Romanova, E. A., Bunina, S. G. (2023) Pravovye osnovy deyatelnosti BRIKS: strategiya ekonomicheskogo razvitiya do 2025 g. [The legal foundations of BRICS activities: the strategy of economic development until 2025]. *Ekonomika, pravo, obshchestvo segodnya: ocenki, problemy, puti resheniya* [Economics, law, society today: assessments, problems, solutions]. Collection of articles of the V International Scientific and Practical Conference. Petrozavodsk. Pp. 136–141. (In Russian).
11. Ryazanova, M. O. (2014) Energeticheskoe vzaimodejstvie v ramkah BRIKS [Energy interaction within the framework of BRICS]. *Vestnik MGIMO – Bulletin of MGIMO*. No. 6. Pp. 108–116. (In Russian).
12. Stremovskiy, A. L., Zhang, C. (2019) Osnovnye napravleniya deyatelnosti BRIKS po obespecheniyu ustojchivogo razvitiya [The main directions of BRICS activities to ensure sustainable development]. *Social'no-gumanitarnye znaniya – Social and humanitarian knowledge*. No. 3. Pp. 185–194. (In Russian).
13. Chuvakhin, P. I., Sebeleva, T. A., Smirnov, D. P. (2018) K probleme otsutstviya pravovogo regulirovaniya transgraniichnyh bankrotstv v BRIKS: aktual'nost', voprosy, resheniya [On the problem of the lack of legal regulation of cross-border bankruptcies in BRICS: relevance, issues, solutions]. *Ekonomika. Pravo. Obshchestvo – Economics. Right. Societies*. No. 1 (13). Pp. 101–105. (In Russian).
14. Shaidullina, V. K. (2020) Pravovoe regulirovanie elektronnoj trgovli: opyt BRIKS [Legal regulation of electronic commerce: the BRICS experience]. *Baltiyskij gumanitarnyj zhurnal – Baltic Humanitarian Journal*. Vol. 9. No. 1 (30). Pp. 393–397. (In Russian). DOI: 10.26140/bg23-2020-0901-0097.
15. Khabrieva, T. Ya. (2017) Vvedenie [Introduction]. *Kiberprostranstvo BRIKS: pravovoe izmerenie – BRICS Cyberspace: the legal dimension*. Collection. Moscow. (In Russian).
16. Prado, E. (1895) *A Ilusão Americana*. Paris. P. 17. (In French).

Личный вклад соавторов
Personal co-authors contribution
50/50 %

Об авторах

Глушаков Алексей Юрьевич, кандидат юридических наук, доцент, Северо-Западный институт управления – филиал РАНХиГС, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0003-0957-1953, e-mail: complexal@yandex.ru

Соболевская Александра Игоревна, кандидат юридических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0001-5856-6822, e-mail: gripe80@mail.ru

About the authors

Alexey Yu. Glushakov, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, North-West Institute of Management of the RANEPA, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0003-0957-1953, e-mail: complexal@yandex.ru

Alexandra I. Sobolevskaya, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0001-5856-6822, e-mail: gripe80@mail.ru

*Поступила в редакцию: 12.10.2024
Принята к публикации: 15.11.2024
Опубликована: 24.12.2024*

*Received: 12 October 2024
Accepted: 15 November 2024
Published: 24 December 2024*